

В Саратовский областной суд	410028, г. Саратов, ул. Мичурина, д. 85
через Саратовский районный суд Саратовской области	410530, Саратовский р-н, п. Дубки, ул. Центральная, д. 12
от лица, не привлечённого к участию в деле Зэ Тор Проджект Инк. (The Tor Project Inc.) владельца сайта torproject.org	зарегистрировано под номером 20-8096820 в США адрес: 217 1st Ave S, №4903, Seattle, WA 98194, USA США, штат Вашингтон, Сиэтл
Представитель апелланта: адвокат №в реестре адвокатов г. Москвы	<u>Почтовый адрес:</u> 127137, г. Москва, а/я 10 (в ЦКА г. Москвы «ДБА и партнёры»)
Истец: прокурор Саратовского района	410052, г. Саратов, ул. Пл. Ленина, д. 3
Заинтересованное лицо: Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)	109992, г. Москва, Китайгородский пр., д. 7, стр. 2
по гражданскому делу №2-1-1373/2017	

АПЕЛЛЯЦИОННАЯ ЖАЛОБА
на решение Саратовского районного суда Саратовской области
от 18 декабря 2017 г.

Решением Саратовского районного суда Саратовской области от 18 декабря 2017 г. по делу №2-1-1373/2017 информация, содержащаяся на сайте www.torproject.org, признана запрещённой к распространению на территории Российской Федерации. Решение вынесено по заявлению прокурора

Саратовского района при участии заинтересованного лица Роскомнадзора, но без привлечения к участию в деле владельца сайта torproject.org.

Несмотря на то, что согласно решению, оно подлежало немедленному исполнению, фактически Роскомнадзор исполнил его лишь спустя 4 года - в декабре 2021 года, владелец сайта узнал о факте вынесения решения лишь 6 декабря 2021 г., когда получил уведомление Роскомнадзора о блокировке сайта.

Согласно сведениям, полученных из Универсального сервиса проверки ограничения доступа к сайтам и (или) страницам сайтов сети "Интернет", в настоящее время на основании обжалуемого решения доступ к сайту torproject.org ограничивается полностью (приложение 1).

Иностранное лицо The Tor Project Inc. (Зэ Тор Проджект Инк., также далее - Заявитель, апеллянт) является владельцем сайта torproject.org, что подтверждается информацией на самом сайте, как этого требует часть 2 ст. 10 Федерального закона от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации", а также сведениями и доменных именах из сервиса WHOIS (подтверждающие документы приложены к заявлению о восстановлении пропущенного процессуального срока).

Решение Саратовского районного суда Саратовской области от 18 декабря 2017 г. по делу №2-1-1373/2017 затронуло права и законные интересы владельца сайта torproject.org иностранного лица The Tor Project Inc. (Зэ Тор Проджект Инк.). Апеллянт считает решение суда необоснованным, незаконным и подлежащим отмене по следующим обстоятельствам:

1. Владелец сайта не был привлечён к участию в судебном деле, решение по которому затрагивает его права и законные интересы, что является безусловным основанием для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке

Пунктом 17 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" (далее - Закон о защите информации) определено, что владелец сайта в сети "Интернет" - это лицо, самостоятельно и по своему усмотрению определяющее порядок использования сайта в сети "Интернет", в том числе порядок размещения информации на таком сайте.

Согласно ч. 1 ст. 15.1 Закона о защите информации в целях ограничения доступа к сайтам в сети "Интернет", содержащим информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено, создается единая автоматизированная информационная система "Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети "Интернет" и сетевых адресов, позволяющих

идентифицировать сайты в сети "Интернет", содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено".

Согласно п. 2 ч. 5 ст. 15.1 Закона о защите информации основанием для включения в Реестр является вступившее в законную силу решение суда о признании информации, распространяемой посредством сети "Интернет", информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено.

В течение суток с момента получения от оператора реестра уведомления о включении доменного имени и (или) указателя страницы сайта в сети "Интернет" в реестр провайдер хостинга обязан проинформировать об этом обслуживаемого им владельца сайта в сети "Интернет" и уведомить его о необходимости незамедлительного удаления интернет-страницы, содержащей информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено (ч. 7 ст. 15.1 Закона о защите информации).

Частью 8 ст. 15.1 Закона о защите информации установлено, что в течение суток с момента получения от провайдера хостинга уведомления о включении доменного имени и (или) указателя страницы сайта в сети "Интернет" в реестр владелец сайта в сети "Интернет" обязан удалить интернет-страницу, содержащую информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено. В случае отказа или бездействия владельца сайта в сети "Интернет" провайдер хостинга обязан ограничить доступ к такому сайту в сети "Интернет" в течение суток.

Таким образом, судебное решение о признании информации, размещенной на сайте в сети "Интернет", запрещенной к распространению на территории Российской Федерации, не только устанавливает правовое состояние такой информации и ограничивает владельца сайта в осуществлении права на свободное распространение информации любым законным способом, но и порождает для владельца сайта обязанность удалить эту информацию.

В пункте 42 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ N 2 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 4 июля 2018 г.), определение ВС РФ от 20 апреля 2018 г. по делу №78-КГ17-101) также разъяснено, что решения, являющиеся основаниями для ограничения доступа к сайтам в сети "Интернет", содержащим информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено, принимаются судами общей юрисдикции в порядке административного судопроизводства в рамках осуществления обязательного судебного контроля за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, прав организаций при реализации отдельных административных властных требований к физическим лицам и организациям (ч. 3 ст. 1 КАС РФ).

В том же пункте обзора Верховный Суд РФ также указал, что в ходе подготовки административного дела к судебному разбирательству судья определяет иных лиц, права и законные интересы которых может затронуть

судебное решение (в том числе, владельцев сайтов в сети "Интернет", авторов размещенной на них информации). В случае выявления таких лиц, установления их места нахождения (места жительства) суд привлекает их к участию в деле, извещает о времени и месте судебного заседания.

Таким образом, в соответствии с пунктом 4 части 4 ст. 330 ГПК РФ, обжалуемое решение суда подлежит отмене в любом случае, как вынесенное о правах и обязанностях владельца сайта torproject.org иностранного лица The Tor Project Inc. (Зэ Тор Проджект Инк.), не привлечённого к участию в деле.

2. Действующее законодательство РФ не содержит ни прямого, ни косвенного запрета на информацию, которую оценил суд первой инстанции

Согласно обжалуемому решению, запрещённой к распространению признана следующая информация: *“информация, с помощью которой пользователи получают доступ к скачиванию программы браузера-анонимайзера для последующего посещения сайтов, на которых размещены материалы, включённые в Федеральный список экстремистских материалов, запрещённых к распространению на территории Российской Федерации”*.

Обращаем внимание суда на то, что в части 5 ст. 15.1 Федерального закона от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации", приведён конкретный перечень видов информации, подлежащих ограничению: материалы с порнографическими изображениями несовершеннолетних и (или) объявлений о привлечении несовершеннолетних в качестве исполнителей для участия в зрелищных мероприятиях порнографического характера; информация о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ, местах их приобретения, способах и местах культивирования наркосодержащих растений; информации о способах совершения самоубийства, а также призывов к совершению самоубийства; и иные (подпункты “а”- “и” пункта 1).

Указанная в обжалуемом решении информация в данном перечне не поименована.

При этом, решение суда о признании информации, распространяемой посредством сети "Интернет", информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено, принимается исходя из части 6 ст. 10 Федерального закона от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации".

Согласно части 6 ст. 10 Федерального закона от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ, запрещается распространение информации, которая направлена на пропаганду

войны, разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти и вражды, а также иной информации, за распространение которой предусмотрена уголовная или административная ответственность.

Указанная в обжалуемом решении информация, с помощью которой пользователи получают доступ к скачиванию программы браузера-анонимайзера, также не относится к обозначенным разновидностям информации, а ссылки на нормы КоАП РФ или УК РФ, которые устанавливали бы ответственность за распространение такой информации в решении не приведены.

Таким образом, суд первой инстанции неправильно применил положения Федерального закона от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и произвольно признал информацию сайта torproject.org запрещённой к распространению, действующее законодательство РФ не содержит ни запрета на её распространения, ни норм, устанавливающих уголовную или административную ответственность за её распространение.

Более того, в соответствии с разъяснениями, которые даны в пункте 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. N 21 "О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней", правовые позиции Европейского Суда по правам человека (далее - Европейский Суд, Суд), которые содержатся в окончательных постановлениях Суда, принятых в отношении Российской Федерации, являются обязательными для судов (это следует из положений статьи 46 Конвенции, статьи 1 Федерального закона от 30 марта 1998 года N 54-ФЗ "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней" (далее - Федеральный закон о ратификации)).

Судам при рассмотрении дел всегда следует обосновывать необходимость ограничения прав и свобод человека исходя из установленных фактических обстоятельств. Обратит внимание судов на то, что ограничение прав и свобод человека допускается лишь в том случае, если имеются относимые и достаточные основания для такого ограничения, а также если соблюдается баланс между законными интересами лица, права и свободы которого ограничиваются, и законными интересами иных лиц, государства, общества (пункт 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. N 21).

Постановлением Европейского Суда по правам человека от 23 июня 2020 г. по жалобе Заявителя Энгельса Г.И. № 61919/16 также установлено, что законодательство Российской Федерации не содержит запрета на распространение информации о технологиях VPN и анонимайзерах на территории Российской Федерации, поэтому удовлетворение искового заявления

Анапский городской суд Краснодарского края в рамках гражданского дела №2-1302/2015 привело к нарушению статьи 10 Конвенции.

Суд [ЕСПЧ] отметил, что **полезность технологий для обхода фильтрации не может быть сведена к инструменту для злонамеренного стремления заполучить экстремистский контент.** Даже при том, что использование любой информационной технологии может быть извращено для осуществления мероприятий, которые несовместимы с принципами демократического общества, технологии для обхода фильтрации, в первую очередь, служат множеству законных целей, таких как предоставление доступа к защищенным ссылкам на удаленные серверы, передача данных через более быстрые серверы для сокращения времени загрузки страницы при медленных соединениях и предоставление быстрого и бесплатного онлайн перевода. Никакое из этих законных применений не было рассмотрено российским судом перед вынесением приговора о блокировке (пункт 29 постановления).

Подавление информации о технологиях доступа к информации в режиме онлайн на том основании, что они могут случайно облегчить доступ к экстремистским материалам, ничем не отличается от попыток ограничить доступ к принтерам и фотокопировальным аппаратам, поскольку они могут быть использованы для воспроизведения такого материала (пункт 30 постановления).

Суд пришел к выводу, что **ограничительная мера, превращающая большой объем информации в недостижимую, существенно ограничивала права владельца веб-сайта и пользователей сети Интернет (пункт 33 постановления).**

Таким образом, в контексте положений и применения статьи 10 Конвенции Европейский Суд по правам человека пришел к общему выводу о том, что ограничение доступа к информации о VPN-технологиях и анонимайзерах в целом является незаконным и не соответствует принципам демократического общества в связи с отсутствием достаточных нормативных оснований и гарантий от произвольного вмешательства со стороны государства для владельцев сайтов.

Указанная правовая позиция Европейского Суда по правам человека по делу заявителя Энгельса Г.И. Европейский Суд по правам человека является обязательной для суда.

С учётом изложенной правовой позиции ЕСПЧ, решение Саратовского районного суда Саратовской области от 18 декабря 2017 г. по делу №2-1-1373/2017 о признании информации сайта torproject.org запрещенной к распространению на территории РФ, подлежит отмене в связи с отсутствием правовых оснований для признания информации о VPN-технологиях, анонимайзерах и аналогичных интернет-инструментах запрещенной на территории России.

Также, вопрос о запрете информации о VPN-технологиях, анонимайзерах и аналогичных интернет-инструментах уже рассматривался иными судами общей юрисдикции на примере других сайтов.

Например, решением Кстовского городского суда Нижегородской области от 19 ноября 2020 г. по делу №2а-2571/2020 было отказано в удовлетворении требований Кстовского городского прокурора о признании информации о VPN-сервисе запрещённой к распространению. Основанием для отказа стало отсутствие правовых оснований для признания такой категории информации запрещённой к распространению и подлежащей блокировке в порядке ст. 15.1 Федерального закона N 149-ФЗ.

Таким образом, признание информации об анонимайзерах, VPN-технологиях и аналогичных инструментах запрещенной будет противоречить принципу единообразия судебной практики.

В связи с вышеизложенным, руководствуясь ст. 320, 328 ГПК РФ,

ПРОШУ СУД:

1. решение Саратовского районного суда Саратовской области от 18 декабря 2017 г. по делу №2-1-1373/2017 отменить полностью;
2. принять новое решение по делу, которым отказать в удовлетворении требований прокурора Саратовского района о признании информации на сайте torproject.org запрещённой к распространению на территории РФ.

Приложения:

1. сведения из Универсального сервиса проверки ограничения доступа к сайтам и (или) страницам сайтов сети “Интернет” в отношении torproject.org ;
2. копия решения Кстовского городского суда Нижегородской области от 19 ноября 2020 г. по делу №2а-2571/2020.

10 января 2022 г.

адвокат

*подписано усиленной
квалифицированной электронной подписью*